

текстов, их перевод на русский язык и обстоятельный комментарий. Все эти главы для исследователей истории средневековой культуры имеют особо важное значение потому, что рукописные источники публикуются в отечественной литературе впервые.

В гл. 1 автор анализирует четыре сочинения, которые он условно именует так: «Какие земли лежат в мире», «Описание Земли I», «Описание Земли II» и «Описание Земли III». Приводится сравнительная таблица, раскрывающая содержание этих рукописей, выясняются их источники, восходящие главным образом к «Этимологиям» Исидора Севильского, произведению «Об образе мира» писателя XII в. Гонория Августодунского, которые в свою очередь пользовались «Естественной историей» Плиния и отдельными разделами Библии.

В гл. 2 рассматриваются древнескандинавские карты, изображающие ойкумену в виде диска, поделенного Средиземным морем и реками Нил и Танаис (Дон) на три части света — Азию, Европу и Африку, а также карты типа «макробиевых», показывающих расположение тепловых поясов на поверхности Земли. Все они ориентированы по востоку. Уменьшенные копии этих двух типов карт помещены на восьми рисунках. Кроме того, на отдельном листе, приложенном к книге, размещены четыре картосхемы известной в то время ойкумены, данной в современных контурах суши; на них обозначена та географическая номенклатура, которая имеется в географических трактатах.

Гл. 3 выясняет содержание трех сочинений: «О рае», «О заселении Земли сыновьями Ноя» и так называемое «Руководство», представляющее собой географический трактат, составленный по «Историческому зеркалу» энциклопедиста XIII в. Висента из Бова.

Наконец, гл. 4 объединяет географические заметки, посвященные частным сюжетам («Большие реки», «Фьорды Исландии», «Большие и малые озера», «О климате» и др.). В «Приложении» помещено небольшое произведение «Пути», в котором перечисляются

пункты маршрутов паломников из Исландии и Норвегии в Иерусалим.

В конце книги помещены обширная библиография и подробный «Этнографический справочник», объясняющий около 700 древнескандинавских географических названий.

Автор проделал колоссальную работу над многочисленными разноязычными источниками и составлением научного аппарата, помогающего пользоваться книгой. Тем самым Е. А. Мельникова успешно продолжила научные традиции серии «Древнейшие источники по истории народов СССР», которая была основана членом-корреспондентом АН СССР В. Т. Нашуто.

А. Б. Дитмар

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ.

Пособие для учащихся / Под ред. А. А. Сванидзе. Составитель Н. И. Запорожец.

М.: Просвещение. 1986. 286 с.

Вышла в свет новая «Книга для чтения по истории средних веков». Этот факт не может остаться не замеченным среди медиевистов уже потому, что тем самым продолжена традиция, начатая еще П. Г. Виноградовым (четыре выпуска) и продолженная С. Д. Сказкиным (три, затем два выпуска). О нуждах читателей мы уже не говорим, издательство «Просвещение» их не балует: со временем последнего издания «Книги» прошло девятнадцать лет, а со временем первого послевоенного, которое хоть в считанном числе экземпляров может быть обнаружено в библиотеках, — тридцать пять¹.

Каким же выглядит новое издание?

Подготовленная благодаря плодотворному сотрудничеству известного ученого-исследователя А. А. Сванидзе и опытного методиста педагога Н. И. Запорожец, книга удачно сочетает добрые традиции и подлинное новаторство, верность научной истине и занимательную форму ее преподнесения школьникам.

И по формату, и по объему тома

¹ См.: Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1951—1953. Ч. 1—3; Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. акад. С. Д. Сказкина. М., 1969—1970. Ч. 1—2.

(около 20 п. а.) нынешняя книга напоминает своих предшественниц. Преемственность прослеживается и в том, что некоторые очерки из предыдущих изданий вошли в нынешнее («Древние германцы» С. Д. Сказкина, «Суд во времена Салической правды» Л. С. Чиколини и др.). Как и раньше выдержано разумное соотношение между основными темами школьного курса. Уменьшилась, правда, доля, относящаяся к средневековой Италии и Востоку (арабы, Хорезм), но это легко объяснимо более прочною ориентацией на школьную программу, на школьный учебник, где эти темы или сокращены, или, напротив, подробно изложены. Наконец, в составе авторского коллектива мы видим то же сочетание исследователей разных поколений, педагогов и профессиональных писателей.

Но вот и заметные, удачные новшества. Первое из них — структура книги: вместо немногих длинных повествований теперь в книге 36 коротких очерков-рассказов и описаний, дающих современное представление о многих сторонах средневековой жизни. Так, введен материал по историко-географической теме («У карты средневековой Европы»), о развитии производительных сил и быте населения («Цена топора», «Что варилось в горнике у Джона и Мэри?» и др.), заметно увеличилось число историко-культурных сюжетов, введен очерк о развитии сословно-представительных учреждений во Франции и Англии и т. д.

Второе удачное новшество книги — выработка нового тона общения с читателями. В предыдущих изданиях преобладала несколько тяжеловесная манера изложения, напоминавшая упрощенную, «облегченную» лекцию, и школьнику требовалось немало терпения, чтобы дочитать каждую из них до конца. Новое издание в значительной части состоит из «событийных» беллетристизированных рассказов.

Далее. Составитель и ответственный редактор разумно распределили между авторами темы, которые две трети учебного года находятся в центре внимания шестиклассников, то XV в. включительно. Из раннего и классического средневековья они вычленены наиболее важные темы: варварское общество и сложившийся феодальный

строй, города и торговля, социальная борьба, культурная жизнь, быт. Можно утверждать, что отбор тем произведен взвешенно и продуманно.

В «Книге» последовательно реализуются общие принципы издания такого типа: отказ от вульгаризации, сочетание строгой научности, насыщенности содержания (за счет тщательного отбора и комбинации факторов) с занимательностью и доступностью изложения. Естественно, что в обширном авторском коллективе (более 20 человек внесли свой вклад в новую «Книгу») достигнуть единобразия было нелегко. Да и вряд ли нужно было к нему стремиться. Организаторы издания, по моему, правильно поступили, дав возможность каждому автору проявить свою творческую индивидуальность. В итоге перед читателем предстала картина и разнообразная, и многоцветная, как сама жизнь. Работы разнятся между собой и по размеру от полутора до 16 страниц, и по манере, и по впечатлению, которое они производят. Рассказам В. И. Уколовой о вагантах, А. Я. Шевеленко о беглых крепостных, о рапорте средневековья, его же, совместно с А. А. Сванидзе, о металлургии, самой А. А. Сванидзе — о балтийских купцах, ряду рассказов Н. И. Басовской и некоторым другим присуща изобретательность замысла, живое изложение, отказ от словесных штампов, свободное владение словом и пожалуй, самое главное — многообразие тех исторических реалий, которые они представляют в распоряжение читателя. Особенно приятно, что увлекательным языком заговорили с детьми наши ученые — факт, желательность которого не раз подчеркивалась на форумах педагогов. И было бы полезно увидеть подобную беллетристизирующую книгу, предназначенную для студентов.

Безусловно, не все очерки в книге одинаково занимательны. Некоторым авторам — их, к счастью, немногим — не удалось преодолеть штампы лекционной формы, избежать тяжеловесности (очерки о византийской культуре, о сословных учреждениях, по болгарской истории), найти сюжетные новороды или «зачины».

Наконец, новая «Книга» целенаправленно и щедро иллюстрирована, и на этом следует остановиться особо. Иллюстрации были и в прежних изданиях,

но нынешнее содержит их настолько большие, что из собрания словесных образов «Книга» превратилась в сборник и зрительных, — факт примечательный. Несомненное достоинство заключается и в том, что нынешние иллюстрации — это оригинальные свидетельства эпохи, современных зарисовок и музейных реконструкций совсем немного. Надо воздать должное подбору рисунков: экспрессия средневековых изображений производит подчас весьма сильное впечатление.

Но если сам подбор сделан в целом удачно, это не всегда можно сказать о подписях. Прежде всего издательство не выдержало принцип: называть не только содержание рисунка, но и определение вместе с датой (например, «Из миниатюры XV в.»). Вместо этого нередко видим только дату, подчас и ошибочную (см. с. 182 — «середина XII в.», хотя рисунок явно современный, или с. 78—79, где воинское снаряжение явно дано по музейным материалам, а не с миниатюры XV в.). Непонятно также, почему большинство воспроизведенных в книге рисунков обозначены как миниатюры — даже те, которые исполнены в манере гравюры. Создается впечатление, что художественная редакция не озабочилась и тем, чтобы рисунки и подписи к ним были точно привязаны к тексту: они распределются по книге произвольно. И подписи нередко расположены так, что трудно понять, к какому изображению они относятся (см. с. 64—65, 68—69). В отдельных случаях содержание рисунка прямо противоречит подписи (на с. 86 изображен не город, а замок), или рисунок идет вообще без подписи, хотя ее было бы несложно дать: например, рисунок «Добыча серебра в Чехии» (с. 206) явно взят в книги «De re metallica» Г. Агриколы. Некоторые латинские надписи переведены неточно (с. 219). Необходимо исправить ошибку в объяснении слова «фурт», которое означает отнюдь не «мост» (с. 201), что легко обнаружит любой шестиклассник, посмотрев школьный учебник (с. 79).

Нельзя не выразить сожаления и о том, что иллюстрации в «Книге» не цветные, в этом смысле она явно проигрывает перед учебником.

Еще несколько слов об иллюстрациях. Создатели книги справедливо стремятся

давать ударение в незнакомых (школьнику) словах. Но если в слове «баланс» (с. 227) ударение вряд ли необходимо, то оно более чем желательно в названиях: Висмар, Росток, Ганза, — их не всегда выговаривают правильно. Не существует «греко-византийского» алфавита, а есть алфавит греческий, из таблицы (с. 48) «выпал» финикийский алфавит, а автор просит сравнить его со славянским.

Все это досадные мелочи. Но большому же счету достоинства новаторского издания «Книги для чтения по истории средних веков» несомненны. Ее создатели приступили к решению своей задачи, отчетливо осознав то обстоятельство, что в наше время несостоятельны старые методы продвижения исторических знаний в массы, в том числе в школе. Они серьезно продумали новые приемы построения пособия, а авторский коллектив в основном сумел реализовать этот замысел. Поэтому «Книге» и обеспечены, на наш взгляд, долгая жизнь и устойчивое внимание читателей, причем, как показал уже имеющийся опыт, не только школьников.

Бесспорно, при переиздании «Книги» будут исправлены и ее отдельные недочеты. А необходимость ее переиздания уже в ближайшие годы совершенно очевидна: «Книга» исчезла с прилавков столичных магазинов буквально в считанные дни, а до «глубинки» вообще не дошла. Очевидно также, что тираж «Книги», хотя он составил солидную цифру — 430 тыс., все же мал для огромной аудитории нашей страны.

Думается, что пора изменить и название пособия. Ведь всякая книга — это «книга для чтения! Зачем сохранять название, созданное более ста лет тому назад? «Рассказы о средних веках» — такое название было бы и проще, и точнее.

И еще одно пожелание, возможно самое важное. Рецензируемая книга охватывает V—XV вв. Об этом говорится в аннотации на с. 2, но почему-то ни на титульном листе, ни в обращении к читателю не сказано, что это — лишь первый из двух предусмотренных к изданию томов. А как же обстоит дело с периодом XVI—XVII вв.? Будет ли ему посвящен особый том, или же издательство «Просвещение» намерено отказаться от двухтомника? Это было бы

не только упущением, досадным для школьного исторического образования, особенно в условиях реформы, но и еще одним обидным попытным шагом: ведь сто лет назад в книге было четыре выпуска, затем их стало три, затем два...

М. М. Фрейденберг

УКОЛОВА В. И. «ПОСЛЕДНИЙ РИМЛЯНИН» БОЭЦИЙ.

М.: Наука, 1987. 160 с.

Сейчас много говорят о том, какой должна быть научно-популярная книга по истории. Что должно в ней преобладать: научность или популярность? Должна ли быть актуальной выбранная тема? Каким языком нужно писать такую книгу, чтобы она не утратила достоинств, обрела широкого читателя? В свете подобных споров совершенно очевидно, что написать хорошую научно-популярную книгу отнюдь не легче, чем научную монографию, а в некоторых отношениях даже труднее, ибо, сохранив научную добродель, книга должна быть доступной и увлекательной по форме. Эти качества, безусловно отличают книгу В. И. Уколовой ««Последний римлянин» Бозций».

В. И. Уколова в конце 60-х годов начинала в нашей стране изучение творчества Бозия. До 70-х годов на русском языке не было опубликовано ни одной работы об этом крупнейшем философе и деятеле культуры. Вышедшая в начале века книга Н. М. Бубнова «Абак и Бозций» была посвящена историко-математической проблематике, лишь связанный с именем Бозия. В. И. Уколовой, собственно, пришлось идти по научной целине. В первой половине 70-х годов она опубликовала серию научных статей о «последнем римлянине», во многом новаторских и пробудивших интерес к этому мыслителю у других исследователей. В 1984 г. вышел в свет перевод на русский язык главного произведения Бозия «Об утешении философии», подготовленный и прокомментированный В. И. Уколовой. В рецензиях высказывались пожелания об издании книги о Бозии. И вот наконец она перед нами.

Первые же строки, написанные проникновенно и с любовью к герою книги, обещают читателю увлекательное повествование о блестящем мыслителе и политическом деятеле, человеке с трагической судьбой. В. И. Уколова отмечает, что «ученые до сих пор спорят, был ли он оригинальным мыслителем или эклектиком, христианином или тайным приверженцем древнего язычества, ученым или моралистом, „последним римлянином“ или „отцом средневековья“», разгадывают загадку его последних дней и посмертной легенды, тайну его питаемого мудростью оптимизма» (с. 3—4). Однако эта книга не только о личной судьбе блестящего деятеля культуры, «связующего времена», но и о судьбах европейской культуры на рубеже античности и средневековья, о преемственности и противостоянии старого и нового типов культур, роли традиции и духовного наследия в развитии общества.

Книга написана динамично, прекрасным образным языком, но уже с первых же страниц ощущается сложность предмета исследования, многогранность фигуры Бозия. В. И. Уколова отмечает, что «Бозия потомки называли „последним римлянином“, тем самым подчеркивая его нерасторжимую связь с эпохой, к моменту его рождения уже ушедшей. Он как бы замыкал отрезок истории, принадлежавший еще недавно великой и могущественной римской цивилизации, был ее последним олицетворением и носителем... Но ведь Бозия называли и „отцом средневековья“, тем самым причисляя его к творцам пародидающего мира, следовательно, и сам этот мир тоже был „его временем“. Бозий не только „последний“, но и „первый“, протянувший руку европейскому средневековью. И это была не просто жест приветствия, в руке Бозия лежало сокровище любвию отобранные и отшлифованные знания, которые он хотел передать, чтобы те, кто придет за ним, могли не только взглянуть на мир удивленными глазами ребенка, но и проникнуть в глубины мира, используя то, что уже понято и осмыслено до них» (с. 7).

За отточенной формой изложения онутыми большая научная глубина. Это тот случай, когда труд исследователя